

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

Имангазиев Алмаз Кулубекович

**Роль и место стран Центральной Азии
в мировой политике
(на примере отношений с Россией, КНР и США)**

Специальность 23 00 04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития

003447273

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 СЕН 2008

МОСКВА
2008

Работа выполнена в Центре мировой экономики и глобальных проблем Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель: **Кенеш Нурматович Кулмагов,**
доктор исторических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Владимир Владимирович Штоль,**
доктор политических наук,
профессор

Елена Михайловна Кузьмина,
кандидат политических наук

Ведущая организация: Московский государственный
институт международных
отношений (МГИМО - Университет)
МИД России

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2008 года
в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 209 001 01
в Дипломатической академии МИД России по адресу Москва,
Большой Козловский переулок, д 4

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД России

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук

С С Жильцов

На рубеже 80-х и 90-х годов ушедшего века практически совпали по времени два величайших явления - наряду с крахом биполярного мира резко ускорился процесс глобализации. Разумеется, ни одно из этих двух явлений - крах мировой социалистической системы во главе с СССР и, вместе с ней, биполярного мироустройства, и глобализация - не служило единственной причиной другого, но оба они произошли не изолированно, а активно подпитывая друг друга. СССР как одно из величайших в истории человечества государств исчез с карты мира, но часть его наследия сохранилось у России по праву правопреемства. Глобализация же продолжается, втягивая в себя все новые страны, регионы, отрасли экономики и другие сферы человеческой жизнедеятельности. К одному из таких регионов относится Центральная Азия, представляющая особый интерес для исследования в силу заметного изменения ее современной геополитической роли и существенного роста интереса к ней со стороны великих держав, прежде всего России, США и Китая, которые являются самыми мощными полюсами современного мира и обладают наибольшим влиянием в данном регионе.

Следует отметить, что переход от биполярного мироустройства к многополярному и глобализация сопровождаются еще одним процессом, а именно - регионализацией, т.е. стремлением групп государств к объединению своих потенциалов для получения дополнительных конкурентных преимуществ, наиболее ярким примером чего служит Европейский союз. В Центральной Азии такого рода объединение на региональной основе пока что скорее относится к сфере общих идей и пожеланий. Однако самое важное первичное условие для этого уже существует благодаря становлению государственности в странах ЦА и их превращению в субъекты международных отношений, обладающие такими неотъемлемыми атрибутами государства как суверенитет и самостоятельная внешняя политика, в т.ч. и в отношении великих держав, действующих в регионе.

Таким образом, **актуальность диссертации** определяется, прежде всего, существенно возросшим за последние годы значением ЦА в расстановке геополитических сил, ростом внимания к ее стратегическому положению и ресурсам, прежде всего энергетическим, со стороны главных великих держав, имеющих интересы и действующих в данном регионе - России, США и Китая, которые обладают возможностями для оказания наиболее сильного влияния на обстановку в центрально-азиатском регионе.

Объектом диссертационного исследования является комплекс взаимоотношения между ведущими великими державами - Россией, США и Китаем - в контексте их соперничества и обусловленного общими проблемами сотрудничества в регионе Центральной Азии, а также внешняя политика и отношения центрально-азиатских стран с этими великими державами

Предмет исследования - ситуация в Центральной Азии с точки зрения взаимодействия России, США и Китая в регионе ЦА, отношений центрально-азиатских стран с указанными великими державами и сотрудничества центрально-азиатских стран друг с другом в контексте их политики в отношении великих держав

Целью исследования является анализ соотношения сил между основными центрами политической, экономической, военной и иной мощи современного мира, прежде всего между Россией, США и Китаем, влияния этого на их политику в отношении центрально-азиатских стран, выявление сильных и слабых сторон каждого из этих акторов, что обусловлено ассиметричной структурой их потенциалов, факторов, предопределяющих их интерес к Центральной Азии, а также определение особенностей формирования политики самих центрально-азиатских государств в отношении этих великих держав. Это обусловило постановку перед исследованием следующих **задач**

- рассмотреть особенности перехода от биполярного мирового порядка к многополярному мироустройству и процесса его формирования в условиях глобализации,
- определить геополитическое место центрально-азиатских стран в современном мире и факторы, способствовавшие повышению интереса к ним со стороны великих держав - России, США и Китая,
- проанализировать особенности подходов России, США и КНР в отношении стран ЦА и провести их сравнительный анализ,
- выявить общее и особенное в политике государств ЦА по отношению к России, США и Китаю, в т ч в плане их стремления к выработке согласованных внешнеполитических подходов

Новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что, несмотря на внимание исследователей к проблемам международных отношений в Центральной Азии, особенно возросшее в последние годы, и наличие ряда работ, посвященных политике России, США и Китая по отношению к региону ЦА в целом и конкретным центрально-азиатским государствам, а также отношениям этих государств с этими великими державами, до сих пор не предпринималось попыток ком-

плексного системного анализа места Центральной Азии в контексте отношений между Россией, США и Китаем. Впервые проведен сравнительный анализ:

- сходства и различий интересов этих трех великих держав в данном регионе, историко-цивилизационных истоков, а также эволюции этих интересов в период после крушения биполярного миропорядка,
- политики каждой из этих держав в отношении центрально-азиатского региона в целом, обусловленной, с одной стороны, их интересами, а с другой - асимметричными возможностями,
- особенностей их политики в отношении конкретных стран региона Центральной Азии,
- особенностей политики центрально-азиатских государств в отношении трех великих держав в целом и каждой из них в отдельности, в т ч в контексте намечающихся тенденций к регионализации,
- влияния глобализации на изменение геополитического места ЦА в политике России, США и Китая и на отношения центрально-азиатских государств с этими полюсами современного многополярного мира

Теоретико-методологической основой исследования является конкретно-исторический, цивилизационный подход к процессу изменения места ЦА на геополитической карте мира, системный анализ асимметричного соотношения потенциалов трех основных центров силы - России, США и Китая, заинтересованных в укреплении своего влияния в регионе ЦА, сравнительный анализ их политики в отношении центрально-азиатских стран и особенностей формирования политики этих стран в отношении трех ведущих внешних акторов

Степень разработанности темы определяется тем, что регион Центральной Азии в течение многих десятилетий входил в состав Советского Союза и по этой причине не являлся субъектом международных отношений. Превращение центрально-азиатских государств после распада СССР в самостоятельных субъектов международных отношений повысило интерес исследователей к вопросам их внешней политики и отношений с зарубежными странами, однако, тем не менее, до начала XXI века эти государства, внешняя политика которых только формировалась, во многом находились на периферии мировой политики и экономики. Существенное изменение акцентов в сфере международной безопасности, в т ч, в частности, в связи с появлением новых угроз в виде международного терроризма, исламистского экстремизма, наркоторговли и других видов организованной преступности, практи-

чески совпавшее с резким ростом мировых цен на энергоносители, вызвало заметный рост интереса политического руководства, военных и дипломатических ведомств и деловых структур ведущих стран мира и, соответственно, исследователей к региону ЦА

К числу **источников и литературы**, на которые опирался автор, относятся официальные документы и выступления руководителей, дипломатов и политических деятелей центрально-азиатских государств, России, США и других стран, переводы из китайских официальных источников, документы МИДов и посольств соответствующих стран, а также документы международных организаций (Организации Объединенных Наций, Содружества Независимых Государств, Организации Договора о Коллективной Безопасности, Шанхайской Организации Сотрудничества, Организации Северо-Атлантического Договора, Европейского Союза и др.), статьи в сборниках научных трудов, публикации в печатных и электронных СМИ

Огромную помощь в концептуально-теоретическом осмыслении исследуемой проблематики оказали работы таких российских авторов как Е П Бажанов, А В Бурсов, А А Волохова, В Е Донцов, А Г Задохин, А С Капто, В С Котляр, И Н Кравченко, К Н Кулматов, Г К Кулматова, В Н Матяш, С Г Лузянин, А В Лукин, А В Митрофанова, В С Мясников, В Ф Ли, А Н Панов, Е О Подолько, Е М Примаков, Э Д Салахитдинов, В М Татаринцев, А В Торкунов, А Д Шутов, Г А Рудов, В В Штоль, Г С Яскина и др.¹, работы которых одновременно содержат много актуального фактического материала

¹ Бажанов Е П Актуальные проблемы международных отношений Т 1-3 М Научная книга, 2001-2002, Бажанов Е П Современный мир Избранные труды М Известия, 2004, Бажанов Е П Америка вчера и сегодня В 2 т М Известия, 2005, Бажанов Е П Китай от Срединной империи до сверхдержавы XXI века М Известия, 2007; Волохова А А Основы китайской дипломатии (Эволюция пяти принципов мирного сосуществования в 1949-2006 годах) Монография / Дипломатическая академия МИД России М, Научная книга, 2007, Донцов В Е Основные формы взаимодействия ислама и современных международных отношений // Тезисы докладов международной научной конференции «Ислам и международные отношения» 9-10 ноября 2000 г – М, ДА МИД РФ, 2000, Задохин А Россия и Евразия М, Русский мир, 1997, Задохин А Г Россия в Евразии и мировой политике М, 1998, Задохин А Г, Митрофанова А В Глобализация и глобальные проблемы человечества (методология анализа) М, ДА МИД РФ, 2003, Капто В С На изломе века записки политика и дипломата М Научная книга, 2006, Котляр В С Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО М Научная книга, 2007, Кулматов К. Мир в начале третьего тысячелетия взгляд из России – М, 2001, Кулматов К Н Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения / ДА МИД РФ М, 2002, Кулматов К.Н Мир в

Немалый интерес с точки зрения осуществления анализа концептуальных основ формирования системы международных отношений в регионе в условиях глобализации также представили работы центрально-азиатских исследователей и политиков, в т ч таких как С Акимбеков, Д Бактыгулов, А Джекшенкулов, А Джуманалиев, М Иманалиев, Н Каимов, У Касенов, С Кушкубаев, Т Мансуров, К Токаев, К Чиналиев и многих др , а также таких западных ученых-теоретиков как З Бжезинский, Г Киссинджер, Г Моргентау, Дж Най,

начале XXI века (Размышления российского дипломата и ученого) М Известия, 2006, Кулматов Г К Отношения между Кыргызстаном и государствами Запада М ДА МИД РФ, 2003, Ли В Ф Взаимодействие и синтез культур в процессе становления евразийской цивилизации // Характер и личность на исходе XX века. – М, Тверь, 1999, Ли В Ф Теория международного прогнозирования М Научная книга, 2002, Лузянин С Г Восточная политика Владимира Путина Возвращение России на "Большой Восток" М АСТ Восток-Запад, 2007, Лукин А В Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения М, 2007, Матяш В Н Россия-США нефть и геополитика (политологический анализ) М ДА МИД РФ, 2004, Мясников В С Квадратура китайского круга Избранные статьи В 2 кн М Восточная литература, 2006, Панов А Н Россия и Япония Становление и развитие отношений в конце XX начале XXI вв (достижения, проблемы, перспективы) -М Известия, 2007, Подолько Е О Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики М, 2006, Примаков Е М Мир после 11 сентября М Мысль, 2002, Рудов А Г Российско-кыргызские отношения история и современность М Бишкек, Илим, 2001, Рудов Г А Нам суждено жить вечно в дружбе Документальные страницы российско-кыргызских отношений на рубеже веков М Бишкек, Илим, 2002, Рудов Г А Я сердцем русский, духом евразиец "Эркин-Тоо", 2002, Салахитдинов Э Д Хроника внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики 1991-2001 – Бишкек, 2002, Смирнов Г Н, Петренко Е Л, Сироткин В Г, Бурсов А В Политология учеб М ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006, Татаринцев В М Содружество Независимых государств в начале XXI века проблемы и перспективы М Научная книга, 2007, Современные международные отношения Под ред Торкунова А В М РОССПЭН, 1999, Штоль В В Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации М Научная книга, 2006, Шутов А Д На руинах великой державы, или Агония власти 1991-2003 годы М Вече, 2004, Яскина Г С Монголия и внешний мир М Институт востоковедения РАН, 2002, "Дипломатический ежегодник - 2002", Сборник статей Коллектив авторов М "Научная книга", 2003, Россия и Центральная Азия - вопросы сотрудничества и безопасности Материалы международной конференции 23 октября 2003 года. М . ДА МИД РФ, 2004, СНГ. Ежегодник // Институт актуальных международных проблем ДА МИД России М Научная книга. 2003, Геополитические проблемы евразийского пространства (ред коллегия К Н Кулматов, В Ф Ли, Г А Рудов, А А Волохова, А В Митрофанова. М, Научная книга, 2006, Ученые записки - 2007 (Под ред А Д Шутова) Институт актуальных международных проблем ДА МИД России М . Научная книга, 2007

А Тойнби, С Хантингтон и др., многие из которых в прошлом занимали крупные официальные посты в сфере принятия внешнеполитических решений

Структура диссертации соответствует взятой автором в качестве предмета исследования проблематике и поставленным перед данной работой задачам. Она состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка источников и литературы

Во **Введении** автор приводит объяснения выбора темы исследования, обосновывает актуальность данной темы, ее новизну. Представлен обзор научных трудов, которые послужили теоретико-методологической основой представленного к защите диссертационного исследования, а также монографий, официальных документов и публикаций в различных средствах массовой информации, ставших источниками фактических сведений, использованных в диссертации

В **Главе I**, носящей название "**Особенности многополярного устройства в условиях глобализации и регионализации**" автор стремится осмыслить в свете развития международной обстановки в последние годы характерные черты фактически сложившегося многополярного мира, проанализировать процесс перехода к нему от биполярного мироустройства, разрушенного в результате прекращения "холодной войны" и дезинтеграции СССР. Распад Советского Союза ознаменовал завершение биполярного противостояния двух мировых социально-экономических систем. Он привел к возникновению на территории бывшего СССР целого ряда новых суверенных государств. И он же вызвал резкое нарушение прежнего баланса сил и к появлению новых опасностей и угроз, став, по определению президента России В.В. Путина "геополитической катастрофой"²

С той же геополитической точки зрения главным игроком - "актером" - на мировой арене, выигравшим от крушения СССР, стали США. Можно даже сказать, что они оказались единственными, кто выиграл от этой победы в чистом итоге, поскольку другие центры силы, такие как, например, Китай, арабские страны, Индия, некоторые латиноамериканские страны лишились в тот момент возможности лавировать между двумя сверхдержавами так, как это было возможно в рамках биполярной системы, и вскоре почувствовали на себе склонность США к унилатерализму, т.е. односторонним акциям

² Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года, Москва, Кремль - http://president.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type82634_87049.shtml

В то же время уже накопившийся за полтора десятилетия опыт показывает, что мир отнюдь не стал однополярным "Последняя сверхдержава" - Америка - оказалась неспособной контролировать мир, несмотря на экономическое, военное и технологическое превосходство над остальными полюсами. Вопреки некоторым утверждениям начала 1990-х годов, мир из биполярного превратился не в одно-, а многополярный. Как отметил в июне 2008 г. новый президент Российской Федерации Д. А. Медведев, "иллюзией оказалось представление и о том, что одна страна, даже самая мощная, может взять на себя роль глобального правительства"³. Об этом говорят и внешнеполитические неудачи США в последние годы, и множество негативных последствий военной авантюры в Ираке, включая раскол американского общества и противоречия в НАТО, и, наконец, разразившийся в США в 2008 г. финансовый, в частности ипотечный кризис.

Современное развитие внесло существенные коррективы в то, как определяются параметры мощи тех или иных государств или межгосударственных объединений. Поэтому, прежде чем начинать сравнительный анализ достоинств и недостатков претендентов, следует принять во внимание, что огромную роль при этом играет процесс глобализации, последствия и перспективы которого отнюдь не в последнюю очередь необходимо принимать в расчет при таком "ранжировании".

Проведенный в главе анализ влияния процесса глобализации на расстановку сил говорит о том, что он усилил, во-первых, скорость изменения соотношения различных параметров мощи между полюсами – или центрами силы – современного мира, а значит, сделал его менее предсказуемым, а во-вторых, усилил взаимозависимость между ними. В итоге, хотя формально мир стал вновь многополярным, как, например, накануне Второй мировой войны, в реальности это гораздо более взаимозависимая многополярность. Любой полюс (центр силы, великая держава), планируя нанести ущерб своему сопернику, вынужден просчитывать всю причинно-следственную связь таких действий и практически всегда обнаруживает, что возможностей для "игры с нулевой суммой", принцип которой сформулировал один из основоположников политологии Г. Моргентау еще в 1940-е гг. (проигрыш одного равен выигрышу другого, и наоборот) практически не осталось.

Автор исследует и сопоставляет различные существенно отличающиеся друг от друга определения термина "глобализация", впервые

³ Президент России. Выступление на XII Петербургском международном экономическом форуме 7 июня 2008 года. Санкт-Петербург - Официальный сайт Президента России http://president.kremlin.ru/appears/2008/06/07/1356_type63377type82634type122346_202221.shtml

предложенного для определения глобальных экономических процессов японским ученым К Омэ⁴, и приходит к выводу, что наиболее взвешенную характеристику можно считать ту, которую видный российский исследователь Е П Бажанов сформулировал, как процесс "стремительного взаимного проникновения и усиления взаимозависимости национальных государств в экономической, социальной, политической, идеологической и культурной областях"⁵.

В контексте глобализации автор рассматривает вопрос о том, какие из существующих центров силы многополярного мира обладают достаточной идентичностью, чтобы рассматриваться в качестве его полюсов, взяв для этого за основу цивилизационный подход, нашедший выражение в трудах А Тойнби, С Хантингтона и других исследователей, а также существующие сегодня (до сих пор весьма несовершенные) методики комплексной оценки национальной мощи

Тезис о наличии в мире крупных культурно-этно-религиозных, а также экономических общностей, условно именуемых цивилизациями, не вызывает сомнений. Представляется, однако, что далеко не все идентифицированные в настоящее время цивилизации могут претендовать на статус ведущих полюсов современного мира. Например, т н африканская и латиноамериканская цивилизации никак не могут претендовать на это по одним и тем же причинам - экономическая слабость, низкий уровень хозяйственной интеграции, межгосударственные и внутренние конфликты, в т ч вооруженные, отсутствие единой внешнеполитической линии и, тем более, политики в области обороны и безопасности. "Мир ислама" по числу населения превышает миллиард, но в него входят и сунниты, и шииты, неспособность к сотрудничеству между которыми явно проявилась и во время ирано-иракской войны в 1980-е гг, и сейчас в Ираке. Есть примеры ожесточенных конфликтов и между самими суннитами, например,ходящая до вооруженных схваток борьба между ХАМАС и ФАТХ в Палестинской автономии. Экономика большинства мусульманских стран остается в основном отсталой, а их армии и 35 лет спустя после первого "ливня" нефтедолларов, все так же практически полностью вооружены западным, советским (российским) и китайским оружием.

В последние годы много говорится о подъеме такого "азиатского гиганта" как Индия. Не отрицая впечатляющие успехи этой страны в экономике и в сфере внешней политики, включая ее превращение в

⁴ Ohmae K. The Borderless World. Power and Strategy in the Interlinked Economy, Fontana, 1990

⁵ Бажанов Е П. Современный мир. Избранные труды. М. Известия, 2004. С 8

державу с ядерным оружием, тем не менее, автор констатирует, что Индия за все десятилетия своего существования постоянно нуждалась в сильном партнере, каковым для нее на несколько десятилетий стал Советский Союз. Иначе говоря, она не могла сколько-нибудь длительное время действовать автономно, в отличие от США, которые с конца 1940-х гг. и до начала 1970-х противостояли одновременно и СССР, и Китаю, от СССР, который с начала 1960-х и до конца 1980-х годов противостоял и США, и Китаю, и даже от Китая, который с начала 1960-х и до начала 1970-х годов, фактически противостоял и США, и СССР⁶. В настоящее время Индия по-прежнему стремится действовать в партнерстве с более сильным полюсом, причем в последнее время наблюдается ее относительное сближение с США, которые, в частности, фактически согласились с ее ядерным статусом "Треугольник Москва-Пекин-Дели", о желательности формирования которого говорил во второй половине 1990-х гг. министр иностранных дел России Е. М. Примаков, по-прежнему далек от воплощения в жизнь.

Япония по праву считается одним из "локомотивов" мировой экономики. Но на этом ее претензии на роль полюса в целом исчерпываются. В технологическом плане достижения японских инженеров широко известны, однако, как и сорок лет назад, они по-прежнему базируются на прорывах в области фундаментальных наук, достигнутых не в самой Японии. Более того, в 1990-е гг. ее стали догонять другие быстро развивающиеся страны Восточной Азии и в первую очередь главный "дракон" - КНР. В 1990-е годы на смену японскому "экономическому чуду" пришло китайское. В военном же плане Япония уже шесть десятилетий полагается на американский "ядерный зонтик", как главную гарантию сдерживания гипотетического масштабного нападения со стороны первоначально СССР, а затем и Китая. Таким образом, будучи в экономической сфере партнером-соперником США, в военно-политическом плане она, безусловно, является их младшим союзником, но не самостоятельным центром силы.

Сложнее дать в этом смысле определение Европейскому Союзу. Европа превосходит Америку не только по населению и объемам торговли, но и по объему совокупного валового национального продукта, и даже по суммарной численности вооруженных сил стран-членов ЕС. Европейцы еще со времен президента Франции Ш. де Голля стремятся проводить собственный курс на мировой арене, что иногда приводит к разногласиям с США, как это имело место со стороны Франции, Гер-

⁶ О поворотах во внешней политике КНР тех времен см. Бажанов Е. П. Китай от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007.

мании и некоторых других стран при принятии решения о проведении операции по свержению С Хусейна

Что же касается военных возможностей ЕС, то, например, война в Югославии в конце 1990-х годов отчетливо показала, что европейцы сильно уступают американцам в области разведки, логистики, транспортных возможностей. Вооруженные силы европейских государств практически не способны проводить вдали от Европы крупные военные операции. Иными словами, Евросоюз пока не может "проецировать" свою военную мощь за пределы региона. Тем не менее, в отличие от упомянутых эмбриональных полюсов, не являющихся единым государством - исламского, латиноамериканского, африканского, европейский центр силы является вполне реальным примером полюса, представленного не государством, а межгосударственным объединением, плодом регионализации как ответа на глобализацию.

Автор затрагивает также такой параметр мощи, как обладание ядерным оружием, и приходит к выводу, что в отличие от недавнего прошлого, когда пять постоянных членов Совета Безопасности ООН одновременно являлись и пятью ядерными державами, сейчас ситуация гораздо сложнее - приобретение ядерного оружия не означает, что соответствующие страны автоматически становятся центрами силы и, тем более, полюсами. Индия так и остается полувеликой-полурегиональной державой, Иран (гипотетически, в случае своей "нуклеаризации") так и останется региональным актором, а Северная Корея - самым бедным государством Северо-Восточной Азии. Можно напомнить, что появление ядерного оружия у Великобритании в 1950-е гг., и у Франции - в 1960-е не спасло эти в прошлом великие колониальные державы от потери своих империй и превращения в фактически региональные державы, вынужденные для отстаивания своих интересов действовать уже не в одиночку, а в составе НАТО и ЕС.

Статус реального полюса - это особый статус, который должен быть подкреплён целым рядом параметров. Согласно сформулированному выше мнению автора, на эту роль в полной мере могут претендовать лишь три государства - Россия, КНР и США, каждое из которых подтвердило свою способность на протяжении достаточно длительного времени противостоять двум другим - как действующим порознь, так и согласованно. Именно Россия, Китай и США являются в полной мере полюсами современного мира. Однако соотношение их сил неодинаково и асимметрично. Те три или четыре десятка межконтинентальных баллистических ракет, которые имеет Китай, не идут ни в какое сравнение с сотнями американских и российских. Впрочем, тут сразу возникает такой фактор как порог приемлемых потерь.

В современной ситуации Центральная Азия действительно оказалась на пересечении интересов этих трех акторов, у которых преимущества одних нейтрализуются сильными сторонами других. Их соперничество здесь имеет в значительной степени асимметричный характер, а это требует сравнительного анализа потенциалов всех трех углов данного треугольника.

В Главе II - **"Центрально-азиатские страны в политике великих держав - России, США и Китая"** – автор детально анализирует и сопоставляет параметры национальной мощи этих трех великих держав как в целом, на "великой шахматной доске" (термин З. Бжезинского), так и соотношение их сил в регионе ЦА. Сопоставление их экономических, технологических, информационно-культурных и иных потенциалов приводит к выводу об их асимметричности. Так, если взять в качестве примера абсолютные значения военных потенциалов, то приходится констатировать, что США являются сильнейшей военной державой мира, тогда как между КНР и РФ существует асимметричный примерный баланс: много обычных вооруженных сил, но мало ракетно-ядерного оружия у Китая, и наоборот - у России.

Однако баланс - не синоним возможностей. Очень и очень многое определяется фактором географического расположения "объектов" потенциальных противоречий. Возможность для несомненно более слабого Китая противостоять Америке выше, например, на Корейском полуострове или в Юго-Восточной Азии, чем такая практически отсутствующая у него возможность, к примеру, в Центральной Америке. Соответственно, Россия имеет больше возможностей противодействовать США в случае гипотетического конфликта (поддерживать своих союзников) где-то в Закавказье, нежели на Ближнем Востоке или, тем более, в Африке.

Одним из таких регионов, оказавшихся на пересечении интересов этих трех полюсов является Центральная Азия. Причем следует сразу подчеркнуть, что слово "пересечение" вовсе не подразумевает автоматически, что эти интересы всегда являются противоречащими друг другу. Имеет место совпадение интересов той или иной пары партнеров-соперников, а иногда даже и всех трех.

Автор подчеркивает, что неправомерно было бы считать, что интерес к Центральной Азии со стороны ведущих держав мира возник лишь к настоящему времени, а до того, она пребывала в некоем никому не нужном состоянии. Согласно теориям основателей геополитики,

прежде всего англо-американских (Х Маккиндер, Н Дж Спикмэн)⁷, этот регион является одной из важнейших частей того самого "рим-лэнда" ("окраинной земли"), "внутреннего полумесяца", где происходят столкновения "теллуократии" - сухопутной цивилизации - и "талассократии" - морской цивилизации за господство над "хартлэндом" ("сердцевинной земли"), т е над Евразией в широком смысле

Для лучшего осмысления указанной проблематики автор внимательно изучил ход т н "Большой игры" между Британской и Российской империями, а также и в предшествующий период С его точки зрения, одну из наиболее удачных оценок эволюции геополитического положения Центральной Азии в те времена дал российский исследователь А И Фурсов, по определению которого регион ЦА "последние 300-400 лет был объектом экспансии, сжимался, соседи диктовали ему свою волю В XVII в Центральная Азия, точнее, ее восточная часть оказалась сдавленной между молотом и наковальней Российской и Цинской империй, этот пресс продолжал сжиматься до начала XX столетия Западную ее часть в XIX в подперли с севера все та же Россия, с юга - Великобритания"⁸

В период советской власти регион, несмотря на попытки Великобритании, а затем и США, сменивших ее в качестве "талассократии", через свою агентуру вызывать в нем нестабильность, как бы выпал из мировой геополитики, превратившись в "глубокий тыл" Советского Союза

Крушение СССР оказалось неожиданным и имело катастрофические экономические и гуманитарные последствия для центрально-азиатских стран С геополитической точки зрения следует отметить, что в 1990-е гг руководство новой России не уделяло особого внимания этому региону, но и США и Китай также не очень активно стремились заполнить образовавшийся "вакуум"

Место и роль Центральной Азии на мировой арене существенно изменились в новом столетии Среди причин роста интереса в мире к Центральной Азии можно назвать и то, что она оказалась "вдруг" остро востребована, когда после террористических актов в США 11 сентября 2001 г территория центрально-азиатских государств понадобилась и

⁷ См , например Моро-Дефарж Ф Введение в геополитику - М Конкорд, 1996 - <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1134326&subID=100017545,100086209#text>

⁸ Фурсов А И Срединность Срединной Азии Долгосрочный взгляд на место Центральной Азии в макрорегиональной системе Старого Света // Русский исторический журнал Том 1, №4, Осень 1998 - <http://www.e-journal.ru/bzarub-st3-12.html>

стала использоваться по не столь уж часто наблюдающемуся в международной практике полному согласию между и США, и Россией, и Китаем, и другими крупнейшими "актерами", и самими странами ЦА как важнейший плацдарм для проведения антитеррористической операции против режима Талибана в Афганистане

Еще одним фактором стало изменение ситуации в мировой энергетике - стремительный рост цен на энергоносители заметно повысил интерес ведущих участников рынка, как потребителей, так и поставщиков, к ЦА с точки зрения имеющихся здесь запасов ископаемого топлива, и как региона потенциально важного стратегического транзита этого топлива по трубопроводам. Причем для России сегодня критически важен именно газ из ЦА. В собственном российском балансе газа явно не хватает⁹.

Растет заинтересованность и Китая в энергоносителях из Центральной Азии. Китайские инвестиции в странах региона вполне определенно фокусируются именно в сырьевом и энергетическом секторе. Поэтому неслучайно, что и Китай, и Россия с растущим подозрением относятся к затянувшемуся пребыванию американцев в регионе и предпринимают соответствующие шаги. Речь, конечно, не идет о назревании некоего вооруженного конфликта из-за Центральной Азии в рамках треугольника Россия-Китай-США. В конце концов, и у России, и у Китая есть немало других, даже более острых противоречий с США (расширение НАТО, американская ПРО в Европе, Тайвань).

Выше уже отмечалось, что объективно США превосходят и Китай, и Россию по большинству параметров национальной мощи. Однако ЦА - этот тот самый регион, где относительная слабость двух других углов "треугольника" компенсируется их близостью к нему. И отнюдь не только географической. Народы ЦА долгое время жили вместе с россиянами в едином государстве, и соответствующие связи не рушатся в один день.

В Главе III, озаглавленной **"Внешняя политика центрально-азиатских стран в условиях партнерства и соперничества великих держав"**, автор анализирует проблематику, имеющую актуальнейшее значение прежде всего для самих стран региона Центральной Азии.

⁹ Например, в 2006 году общие потребности России в газе составили 705 млрд кубических метров, из них внутри страны было потреблено 400 млрд кубов, на экспорт было отправлено 257 млрд и на собственные нужды "Газпрома" осталось 53 млрд. При этом сам "Газпром" добыл в 2006 году 550 млрд кубометров, независимые российские производители - 95 млрд. Дефицит в 60 млрд кубометров как раз и был покрыт за счет Центральной Азии.

Автор указывает, что до присоединения к Российской империи государственные образования Центральной Азии основывались на территориальной, цивилизационной и конфессиональной общности, население которых не имело выраженного национального самосознания. Регион представлял собой множество локальных областей, абсолютно не совпадающих ни с политическими, ни, тем более, с этническими (которых, собственно, и не было) границами современных республик.

Исследуя нынешнюю ситуацию, проводя сравнительный анализ положения во всех пяти странах ЦА, автор делает вывод, что центрально-азиатские государства находятся еще на одном из ранних этапов формирования своей государственности. Звучавшие в 1990-е годы со стороны их государственных деятелей и политологов заявления о том, что это процесс уже чуть ли не успешно завершен, свидетельством чего служит, к примеру, принятие конституции, провозглашение концепции или доктрины внешней политики или подписание договоров о партнерстве и сотрудничестве с той или иной великой державой, представляются сейчас излишне скоропалительными.

На основе детального анализа внешнеполитической деятельности центрально-азиатских стран, их двусторонних отношений с великими державами, а также в рамках таких организаций как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ГУУАМ (ГУАМ, который может вследствие нынешней позиции Молдавии превратиться в ГУА), ШОС, а также их отношений с другими международными и региональными организациями в диссертации делается вывод, что при всех характерных особенностях внешнеполитического курса, присущего каждой из пяти стран ЦА (к тому же подверженного переменам), в целом же внешнеполитическая деятельность центрально-азиатских стран претерпела сложную эволюцию, процесс не менее сложный, чем становление государственности. Интерес в этой связи представляет мнение представителей самого центрально-азиатского экспертного сообщества, некоторые из которых условно разделяют его на следующие этапы¹⁰.

1-й этап (1991-1994 гг.) характеризуется инерционным стремлением стран региона сохранить тесные отношения всех видов с Россией, несмотря на развал СССР и появление новых возможностей. Однако тогдашнее российское руководство, придерживавшееся в тот период

¹⁰ См. подробнее Иманалиев М. Центральная Азия и внешний мир // Аналитический центр "Разумные решения", 6 февраля 2007 г. - <http://www.analitika.org>

концепции "Россия - часть Запада", в общем-то, в определенном смысле оттолкнуло от себя центрально-азиатские страны

2-й этап (1994-1999 гг) - центрально-азиатские страны при политической, моральной и отчасти финансовой поддержке Запада попытались сконструировать региональные структуры, в том числе Центрально-азиатский экономический союз (ЦАЭС), Аральский фонд, сформировать т н Центрально-азиатский миротворческий батальон. Имели место даже попытки создать некий военно-политический союз стран Центральной Азии

3-й этап (1999-2001 гг) - этап некоторого разочарования стран ЦА региональными структурами под эгидой СНГ и стремления выстраивать внешние отношения на двусторонней основе

4-й этап (2001 - 2005 гг) начался после событий 11 сентября и основной характеристикой этого этапа стало непосредственное военное присутствие Запада (прежде всего США) в регионе

5-й этап (2005 г и по настоящее время) характеризуется "экономизацией" внешнеполитических отношений, что связано со стремлением государств региона улучшить социально-экономическую обстановку, тем самым укрепив политическую стабильность

К этому можно добавить, что, во-первых, процессы эти еще далеки до завершения, а во-вторых, в разных странах ЦА проявляли и проявляют себя по-разному. Но, с другой стороны, в отличие от изменчивой политики, геополитические реалии отличаются постоянством. Государства ЦА заинтересованы в тесном сотрудничестве с РФ в не меньшей степени, чем с КНР или США. Такой подход, получил например, в Казахстане официальное наименование "многовекторной внешней политики"¹¹, не имея, впрочем, ничего общего с какой бы то ни было "игрой на противоречиях", т к странам региона меньше всего хотели бы превращаться в поле битвы между великими державами

В сфере экономических, научных, культурных и всех иных "мирных сферах" вполне имеет право на существование принцип выбора наиболее выгодного предложения, который безусловно сам собой подразумевает конкуренцию между внешними партнерами. В диссертации подробно анализируется то, что могут предложить эти партнеры, в частности, в сфере экономики, и при этом представляется, что в очень многих случаях эти предложения разнотипны, что как раз и обусловлено асимметричностью параметров мощи трех полюсов

¹¹ Назарбаев равняется на Рузвельта. Эксклюзивное интервью с министром иностранных дел Казахстана М Тажином // Независимая газета, 28 05 07 - сайт Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации - <http://www.kazembassy.ru/issue/?issueId=1067>

Впрочем, взаимодействие стран Центральной Азии с внешними акторами в сфере обороны и безопасности также, как показывает опыт, вполне возможно и желательно, если не становится чревато прямым противоборством последних в регионе. Известно, что страны Центральной Азии (за исключением Туркменистана, где в связи с недавней сменой руководства также нельзя исключать определенные подвижки) активно сотрудничают с Россией в рамках Организации Договора о коллективной безопасности.

Один из ключевых блоков российской политики в ЦА - развитие дву- и многостороннего взаимодействия с партнерами по вопросам безопасности в регионе. Это взаимодействие базируется на связывающих Россию и государства ЦА договорах и соглашениях разного формата о сотрудничестве в военно-политической и военно-технической, пограничной, правоохранительной сферах, по линии спецслужб. С рядом стран у России имеются соглашения и договоренности по вопросам статуса, порядка использования и эксплуатации российских военных баз и объектов, размещенных на их территориях. Это как для России, так и для сотрудничающих с ней центрально-азиатских государств крайне важно с учетом обстановки в ЦА.

Сотрудничество центрально-азиатских государств с США началось практически с первых же дней их независимости. Выше уже говорилось об особенностях их экономических связей с этой державой и об их новой роли в условиях антитеррористической операции в Афганистане. Следует отметить, что взаимодействие центрально-азиатских государств с США в области обороны и безопасности также практически с самого начала стало развиваться не только по линии двусторонних связей, но и в рамках многосторонних структур. Важнейшей из таких структур стала НАТО (программа "Партнерство ради мира").

По сравнению с восточноевропейскими и постсоветскими членами и претендентами на членство в НАТО государства ЦА отличаются по ряду аспектов. Прежде всего, они не претендуют на членство в альянсе. Они заинтересованы в сотрудничестве с НАТО прежде всего по военным и - в различной степени - по политическим соображениям. Их главный мотив - желание приобрести опыт и помощь стран НАТО для совершенствования возможностей своих вооруженных сил. Ради этого они проявляют готовность и желание наращивать военную инфраструктуру, необходимую для борьбы с терроризмом, религиозным экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и т.д.

Китайское присутствие в Центральной Азии вызывает растущее беспокойство у США. В ежегодном докладе Пентагона Конгрессу США "Военная мощь Китайской Народной Республики" за 2007 г.,

выражаются опасения, что если Китай сочтет, что его вложения в энерго-сырьевой сектор ЦА и соответствующие поставки оказались под угрозой, "это может послужить стимулом для военного присутствия или вмешательства, если в этом регионе возникнет нестабильность"¹²

Хотя Москва и Пекин на официальном уровне называют двусторонние отношения "дружественными", вполне реальной по мнению ряда российских политологов представляется возможность "возобновления российско-китайского соперничества на международной арене, в частности, в Монголии, в Центральной Азии, в Корее"¹³ Для верного ракурса взгляда на проблему следует все же всегда помнить, что с точки зрения геополитических интересов Китая ЦА не относится к числу главных приоритетных направлений. Основные стратегические интересы Китая лежат в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии. Именно здесь вызревают будущие столкновения интересов Китая и США. Но с учетом этого Китай нуждается в обеспечении безопасного для себя тыла в ЦА, а Вашингтон своим военным присутствием в регионе фактически поставил это под вопрос.

Российско-китайские отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне за всю историю их развития. Стратегическое партнерство двух стран стало реально в первую очередь в результате возвращения Вашингтона к более жесткой и агрессивной политике в зоне непосредственных интересов Москвы и Пекина. Об этом свидетельствует подписание в 2005 г. главами двух государств совместной декларации о международном порядке в XXI веке, отражающей совпадение подходов России и Китая к ключевым проблемам современного мироустройства. Подтверждением дальнейшего сближения двух стран стало то, что конечным пунктом первого зарубежного визита нового президента России Д.А. Медведева стал Китай (наряду с Казахстаном в качестве неформального лидера центрально-азиатской "пятерки"), где в Пекине была подписана Совместная декларация по основным международным вопросам, которая закрепила позиции двух стран по наиболее острым вопросам современности¹⁴

¹² Military Power of the People's Republic of China 2007 Annual Report to the Congress. Office of the Secretary of Defense, p 23

¹³ См. Бажанов Е.П. Круглый стол "Китайский фактор в новой структуре международных отношений и стратегия России". Москва, 22 сентября 2004 г. // www.nikitskyclub.ru

¹⁴ См. Медведев Д.А., Ху Цзинтао. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. 23 мая 2008 г. Пекин – Официальный сайт Президента Российской Федерации - http://president.kremlin.ru/appears/2008/05/23/1933_type63377type63380_201233.shtml

С точки зрения безопасности большое значение имеет ответ на вопрос, является ли Центральная Азия ареной новой "большой игры" или расположенные здесь государства играют самостоятельную роль по отношению к внешним игрокам. Во-первых, используемый термин "большая игра" весьма условен. Изменились система и структура международных отношений, появились новые негосударственные акторы, как, например, транснациональные компании. Даже соперничество внешних сил, которое наблюдается в ЦА, имеет совершенно другую природу - оно направлено не на вытеснение одного из игроков, а скорее на создание более благоприятных возможностей для продолжения игры. Во-вторых, главное отличие нынешней ситуации заключается даже не в целях и амбициях внешних акторов, а в том, что расположенные в Центральной Азии государства сами являются субъектами международных отношений и, соответственно, не могут рассматриваться как объекты чужого внешнеполитического выбора.

За последние семь лет, политика России в ЦА претерпела значительные изменения. Россия стремится к полноценному возвращению в регион. Но этот процесс лишь внешне может напоминать о былых "имперских устремлениях", в которых ее регулярно обвиняют на Западе, поскольку идея возрождения пространства бывшей империи или СССР - чрезвычайно сложный и малопривлекательный проект, исходя и из финансовых, и из идеологических соображений.

В этой связи, по мнению независимых центрально-азиатских экспертов, политика России в ЦА, центральным звеном которой выступает идея получения максимальной экономической выгоды, вполне оправдана в отношении Казахстана, Туркменистана и Узбекистана в силу их большого ресурсного потенциала. В тоже время, сохранение тесных и дружественных связей с Кыргызстаном и Таджикистаном должно определяться в большей степени стратегическими соображениями, если Россия намеревается и впредь сохранять регион в сфере своего влияния.¹⁵

Россия стремится занимать в отношении государств ЦА последовательную позицию, придерживаясь стратегии, направленной на сохранение существующих, в целом предсказуемых политических режимов. Так, выступая 31 января 2006 г. на пресс-конференции в Кремле, президент РФ В. Путин заявил, что России не нужны в ЦА ни революции, ни второй Афганистан, но нужна эволюция, которая при-

¹⁵ См. подробней: Усубалиев Э. Кыргызско-российские отношения - к вопросу об ответственности в международных отношениях // Аналитический центр "Разумные решения", 4 июня 2007 г. - <http://www.analitika.org>

ведет к утверждению демократических ценностей Россия, по его словам, не позволит "раскачать здесь ситуацию"¹⁶

В **Заключении** автор, говоря о месте Центральной Азии на геополитической карте мира и о ролях США, России и Китая в этом регионе, делает следующие выводы

1) Центральная Азия занимает важное геополитическое положение, которое в новом столетии заметно возросло и, как можно предполагать, будет расти и в дальнейшем Это обусловлено разнообразными факторами Роль ЦА как региона, прилегающего к Афганистану и потому имеющего важнейшее значение для проведения в этой стране антитеррористической операции международной коалиции во главе с США, со временем может снизиться и в случае победы над талибами, и в случае победы талибов Гораздо более долгосрочным фактором является наличие в ЦА значительных запасов сырьевых ресурсов, прежде всего энергоносителей, причем этот фактор в перспективе будет лишь усиливаться Это обуславливает и рост интереса ведущих центров силы современного мира

2) К настоящему времени в мире сложилось несколько центров силы или полюсов После слома биполярной системы мир не стал однополярным, т.е. управляемым одной "сверхдержавой" в лице США В то же время многополярность современного мира весьма неоднородна Анализ показывает, что большинство существующих полюсов - исламский, индийский, японский и даже европейский в лице Европейского Союза, не говоря уже о латиноамериканском или африканском - по одному, двум или большему количеству параметров (военному, включая наличие ядерного оружия, экономическому, научно-техническому, культурно-информационному) не соответствуют критерию действительно глобального центра силы Такими центрами (или полноценными полюсами) в настоящее время, как представляется, можно считать лишь Россию, США и Китай.

3) Соотношение сил между этими великими державами также неравномерно и носит асимметричный характер как по структуре параметров национальной мощи, так и применительно к конкретным регионам Эта асимметричность потенциалов и, соответственно, возможностей влияния наглядно проявляется в их политике в отношении Центральной Азии, где, например, экономическое и военное превосходство США нейтрализуется их удаленностью от этого региона и,

¹⁶ Путин В.В. Пресс-конференция для российских и иностранных журналистов 31 января 2006 г. - http://www.kremlin.ru/appears/2006/01/31/1310type63380type63381type82634_100848.shtml - Сайт Президента Российской Федерации - <http://www.kremlin.ru>

напротив, территориальной близостью России и Китая, а в том, что касается России - еще и таким фактором, как давние хозяйственные связи между ней и странами ЦА, сложившиеся в период пребывания в составе единого союзного государства, исторические и культурные традиции, функционирование русского языка как языка межнационального общения, наличие русскоязычной диаспоры в странах ЦА и роль России как главной, если не единственной точки притяжения миграции трудовых ресурсов из центрально-азиатских стран

4) В первое десятилетие после распада СССР наблюдался определенный "уход" России из ЦА, вызвавший стремление других акторов заполнить геополитический "вакуум", причем если США действовали по всем направлениям, то Евросоюз в основном ограничивался развитием сотрудничества с центрально азиатскими странами в экономической, финансовой и культурно-гуманитарной областях. Одновременно в этот регион, в советские времена бывший в некотором смысле "закрытым" от остального мира, устремился Китай, действовавший прежде всего по хозяйственной линии

5) После 2000 г Россия начала восстанавливать утраченные в центрально-азиатском регионе позиции. Было активизировано сотрудничество в сфере экономики, в военной области и в области совместного обеспечения безопасности. Террористические акты 9 сентября 2001 г в США, спровоцировавшие международную антитеррористическую операцию в Афганистане, послужили основанием для налаживания более тесных контактов между США и рядом центрально-азиатских стран в области обороны и безопасности и установления американского военного присутствия в некоторых из них. Вместе с тем, эти события послужили импульсом для развития сотрудничества в этих же областях между центрально-азиатскими странами и Россией, поддерживавшей усилия антитеррористической коалиции. Этому же способствовало и оформление Шанхайской Организации Сотрудничества в полноценную международную организацию, активно действующую в регионе ЦА.

6) Важным моментом остается асимметрия интересов России и США в Центральной Азии. Российские интересы в ЦА гораздо шире американских, что обусловлено историческими, экономическими и социальными причинами, высоким уровнем взаимозависимости и т.п. Для США военное присутствие в регионе было на первых порах конъюнктурным, связанным с подготовкой и проведением военной операции в Афганистане после трагедии 11 сентября 2001 г. В дальнейшем стало ясно - особенно в свете изменения энергетической ситуации, что США желают оставаться в регионе неопределенно долго.

7) Для России постоянное и, тем более, растущее американское военное присутствие в регионе совершенно неприемлемо. В то же время она весьма заинтересована в стабилизации положения в Афганистане и недопущении возвращения к власти талибов, что создало бы перспективу дестабилизации обстановки в ЦА, а в дальнейшем и в прилегающих к ней регионах самой России, особенно с мусульманским населением. Это обернулось бы ударом по интересам национальной безопасности РФ, и центрально-азиатских государств.

8) КНР - третий ведущий игрок в Центральной Азии - планомерно усиливает свои позиции. Его региональная политика базируется на получении энергоресурсов от Казахстана и отчасти Туркмении, а также на развитии сотрудничества в сфере безопасности и экономики через ШОС. У Китая существует очень благоприятные перспективы по освоению рынков ЦА. Уже сейчас продукция местных производителей не может конкурировать с дешевыми китайскими товарами массового потребления. В отношении американского присутствия в ЦА позиция Китая также характеризуется двойственностью. С одной стороны, у него имеются вполне законные опасения относительно возможности "окружения", когда США будут угрожать ему и с запада, и с востока. С другой - поражение возглавляемой США коалиции в Афганистане и уход американцев из ЦА скорее всего создал бы благоприятные условия для заметной активизации исламистского экстремизма и сепаратизма в Синцзянь-Уйгурском автономном районе КНР.

9) Преобладающее влияние России, США и Китая в регионе ЦА не означает отсутствие интересов и соответствующих действий со стороны других акторов. В то же время даже такие крупные центры силы как ЕС, Япония и Индия ограничивают свое присутствие в регионе экономической сферой, о чем, например, наглядно свидетельствует принятая в Брюсселе в июне 2008 г. Стратегия отношений ЕС в отношении ЦА, делающая основной акцент на экономику (читай - энергетику) и - очевидно, для баланса - гуманитарное сотрудничество. Имеющее место сотрудничество европейских стран с центрально-азиатскими в области обороны и безопасности осуществляется практически полностью по линии НАТО, бесспорным лидером которой являются опять же США. Такие региональные акторы как Иран и Турция также стремятся расширить свое влияние в регионе, однако их потенциалы мало сопоставимы с возможностями трех великих держав.

10) Вышеизложенное отнюдь не означает, что великие державы в ЦА обречены играть в "игру с нулевой суммой", где выигрыш одного игрока автоматически означает выигрыш другого. При рациональном подходе и умении, а главное - желании находить компромиссы

вполне возможно их конструктивное взаимодействие. При имеющихся различиях в подходах, историческом опыте, политической культуре, экономической мощи все три державы объединяют стоящие на первом месте интересы безопасности. Нельзя не учитывать и влияния нетрадиционных угроз, таких как ухудшение экологической обстановки, наркотрафик, терроризм, неконтролируемые миграции и т.п.

11) Центральную Азию и расположенные в ней государства ни в коей мере нельзя рассматривать как неразумный и бессловесный объект в сложной системе сотрудничества-соперничества великих держав. Зависимость и уступчивость или, напротив, самостоятельность и упорство государств определяются отнюдь не только их экономическими, технологическими или военными потенциалами. В конечном счете, историю стран делают населяющие их народы под началом своих руководителей. А успех приходит тогда, когда руководитель верно угадывает внутренние устремления и чаяния народа. За прошедшие полтора десятилетия у народов ЦА сформировалась своя собственная государственность. Они стали ощущать себя гражданами своих стран и внимательно присматриваются к тому, что им могут предложить их ближние и дальние соседи, постепенно все лучше осознавая то, что в политологии именуется национальными интересами. Наилучшего отношения с их стороны следует ожидать тем из внешних партнеров, чьи действия в наибольшей степени будут отвечать этим интересам.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что материалы представленной диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий в вузах по политологии, истории и теории международных отношений, а сделанные выводы могут быть применены в научных исследованиях по современным проблемам региона ЦА и в работе внешнеполитических ведомств.

Апробация работы имела место в ходе участия автора в научно-теоретических и научно-практических форумах, конференциях и совещаниях. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. **Имангазиев А.К. Геополитический треугольник Россия-США-Китай и Центральная Азия // Обозреватель, № 8, 2007 (0,7 п.л.) (издание из перечня, рекомендованного ВАК);**
2. **Имангазиев А.К. Эволюция геополитической роли Центральной Азии в XXI веке // Обозреватель, № 9, 2007 (0,6 п.л.) (издание из перечня, рекомендованного ВАК);**
3. **Имангазиев А.К. Треугольник Россия-США-Китай и Центральная Азия. М., ДА МИД России, 2007 (7,5 п.л.)**

Подписано в печать 8 июля 2008 г
Тираж 100 экз Объем 1 п л
Отпечатано в Дипломатической академии МИД России